

РОМИНА
ГАРБЕР

Заток
проклятых

LIKE
BOOK

Москва

РОМИНА
ГАРБЕР

Заток
проклятых

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Romina Garber
CASTLE OF THE CURSED

Copyright © 2024 by Romina Garber
All rights reserved.
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Л. Базян*

Художественное оформление *Е. Петровой*

Гарбер, Ромина.

Г20 Замок проклятых / Ромина Гарбер ; [перевод с английского
Л. Базян]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-216596-2

После загадочной гибели родителей семнадцатилетняя Стелла отправляется к тете в Испанию, где находится родовой замок их семьи. Там она надеется обрести новый дом и справиться с трагедией.

Но мрачное готическое поместье Ла Сомбра хранит свои тайны. Тетя запрещает его исследовать, заходить в другие комнаты и приглашать гостей. Ночью Стеллу одолевают жуткие, похожие на реальность кошмары и она ощущает чье-то присутствие в темноте.

Стелла надеется, что здесь она сможет узнать больше о своих родителях и их гибели. Однажды она встречает прекрасного юношу с серебряными глазами, которого, кроме нее, никто не видит. Неужели он — плод ее воображения? Или же коварный призрак, тщательно скрывающий тайну этого замка?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-216596-2

© Базян Л., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Лео — моему возлюбленному.
Пандемия привела нас в один и тот же город,
а крупная радиостанция организовала свадьбу,
о которой мы мечтали.
Наша история любви только началась —
и уже превратилась в захватывающее приключение.*

Дорогой читатель,

«Замок проклятых» — это самая мрачная моя история, и она сильно отличается от других моих книг.

В книге полно горя. В ней рассказывается о самоубийствах, проблемах с психическим здоровьем, описывается смерть родителей, секс и насилие. Пожалуйста, убедитесь, что вы в состоянии читать о подобных вещах.

Эстела оказалась в ловушке в мрачном замке, боль от пережитой утраты мучает ее. И все же даже из черной глубины своего отчаяния она может разглядеть свет далеких звезд.

В этом кроется главная загадка человеческого сердца — мы никогда не перестаем надеяться.

На следующих страницах вы прочтете: «No hay luz en Oscuro»¹. Но это неправда.

Пусть главной мыслью этой готической истории — даже если это не очевидно — будет вот такая: «Даже в самой непроглядной тьме есть свет!»

*Que Brálaga los bendiga²,
Ромина Гарбер*

Если вам нужна помощь, звоните по телефону на горячую линию по предотвращению самоубийств.

¹ В темноте не бывает света (исп.).

² Да благословит вас Бралага (исп.).

Вы не думаете, что существуют вещи, которых вы не понимаете, но которые тем не менее существуют, что есть люди, которые видят то, чего другой не может видеть?

Брэм Стокер. «Дракула»¹

¹ Цитата в переводе Татьяны Красавченко.

ЗАМОК
ПРОКЛЯТЫХ

Семь месяцев назад

Клубы черного дыма обвивают металлические поручни поезда в метро. Я моргаю — они исчезают.

Мы едем в метро, в нашем вагоне двадцать шесть пассажиров, включая нас. Самой младшей семнадцать (это я), самому пожилому — восемьдесят с чем-то (старик позади папы).

Мы с родителями не садимся, как и две женщины в чистых строгих костюмах: они опасаются их испачкать, присев на бесцветные сиденья. Немецкие туристы устроились в конце вагона, от них несет пивом и табаком. Четыре девочки-подростка в плиссированных школьных юбках сидят напротив меня, тесно прижавшись друг к другу, и о чем-то перешептываются.

Я смотрю на них и думаю: понравилась бы мне их жизнь или нет? Каждый день вставать утром в школу, жить по расписанию, возвращаться каждый день в свою спальню...

— Что скажешь о них? — спрашивает папа.

Я выгибаю шею, чтобы разглядеть названия учебников, выглядывающих из сумки с накладными звездочками: «Физика», «Математика», «Политология».

— Старшеклассницы.

— Больше ничего не скажешь?

Папа будто бросает мне вызов, поэтому я приглядываюсь внимательнее. Школьницы смотрят в экран телефона, который одна из них держит под странным углом. Я поворачиваю голову и вижу в другом конце вагона целующуюся парочку.

— Они снимают вон тех людей...

Я замолкаю, потому что одна из девочек вдруг поднимает голову и смотрит прямо на меня. Меня поражает, какие темные у нее глаза — черные как смоль.

Она оглядывается, будто раздумывает, как бы ей сбегать. В отличие от своих подруг она не накрашена, не носит ни бус, ни серег, ее явно больше волнует сам телефон, чем влюбленная парочка, которую он снимает. Это устаревшая модель телефона с одним объективом для съемки.

— Они взяли телефон черноглазой девочки, — шепчу я папе, меня едва слышно. — Возможно, те три испытывают ее? Если она пройдет испытание, они примут ее в свою компанию.

Я смотрю на папу, чтобы узнать, что он думает о моих предположениях. Он приподнимает густую бровь и одобрительно подмигивает мне, я улыбаюсь в ответ.

— Она доминиканка по происхождению, — тихо объясняет он, — ее мать работает в школе, так что, скорей всего, она боится попасть в беду.

Он ловит мой удивленный взгляд и добавляет:

— Я слышал на платформе, как она разговаривала с матерью по-испански по этому мобильному телефону.

Я возмущенно скрещиваю руки на груди.

— По правилам нельзя использовать полученную заранее информацию, и потом...

— Платформа тоже считается, мы же не только в вагоне играем...

— Когда начнешь учить меня испанскому? — перебиваю я папу. — Вы с мамой используете его как секретный язык, чтобы я не понимала!

— Ты достаточно взрослая для этой игры? — спрашивает мама — она всегда меняет тему, когда я прошу научить меня испанскому.

Или когда я упоминаю Аргентину, откуда они с папой родом. Она меняет тему всякий раз, когда я говорю об их прошлом.

— «Достаточно взрослая?» — повторяет папа. — Лив, твоя дочь по-прежнему обожает играть в прятки, а список